

АЛЕКСАНДР КОЛУПАЕВ

СОЛНЕЧНОЕ ЭХО

16+

Александр Алексеевич Колупаев

Солнечное эхо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23185080

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0599-7

Аннотация

Будущее.... Где бы найти хоть маленькую щелочку, хоть на секунду заглянуть туда? А вдруг это будущее уже наступило? Талантливый ученый поставил перед собой почти невыполнимую задачу – заставить организм человека питаться энергией солнца. Эта идея так увлекла его, что он даже решился поставить эксперимент на себе. И он и его отец пожертвовали своими жизнями, но только его величество случай и цепочка необъяснимых событий привели к успеху. Против людей новой эпохи ополчился весь мир. Им почти не надо пищи, денег, они равнодушны ко всем ценностям. Их организм способен на большее, жизнь новых людей яркая и необычная. Рассказ этот не только о них,

Содержание

Собачье сердце	4
Тест	13
Закон есть закон	16
Патрикеевна	19
Пожарная тренировка	31
Пешком по небу	33
Лови «зайца»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Собачье сердце

В свой третий стройотряд я поехал комиссаром. Должность не особенно выдающаяся, но хлопот – через край. Вся общественная работа студенческого строительного отряда лежала на мне. Кроме тех, прямых обязанностей: умения ловко класть кирпичи один на один, при этом не забывая прослаивать их раствором, замешивать бетон и штукатурить стены – должны мы были делать многое.

Короче, если в отдалённое село приезжал стройотряд, жизнь сразу менялась. Привозили мы с собой кучу книг, две специально подобранные девчонки разворачивали летний лагерь для местной детворы со всеми вытекающими «мелочами», хлопотными и занудливыми донельзя! Тут тебе и организация питания, спортивные секции, экскурсии, ой, да перечислять и то устанешь!

Лежала на комиссаре отряда ещё одна обязанность – культурный досуг местного населения. О танцах я умолчу, мы и сами по молодости были не против этого, а вот два концерта за сезон – вынь да положи! Вот с этих концертов и случилась моя поездка в районный штаб студенческих отрядов.

Отмотаю время немного назад. С месяц мы ударными темпами вкалывали на объектах. Всё утряслось, образовалось и даже успели мы порадовать местное население концертом. Так как население было преимущественно коренное

и почти всегда пользовалось своим языком, то и концерт в большинстве своем мы вели на казахском. Среди казахов нас было как в анекдоте: «Да тут всего трое русских : я, Шмит и Шнайдер». Вот и приходилось заучивать монологи на незнакомом языке, в разговоре путая глаголы и выдавая страшный акцент. Однако был у нас несомненный плюс: двое наших ребят выросли в казахских аулах, и казахский был для них родным. Они и сподобили сыграть меня роль любимца местного фольклора – безбородого обманщика Алдара-Косе. Был этот персонаж острей на язык, жизнерадостный и неунывающий плутишка.

Смастерили из пакли рыжий парик, натянули его на меня; дали с пяток реплик, чтобы я с перепугу не забыл слова, написали их на обороте плакатов и добровольные помощники во время выступления показывали мне их из-за кулис сцены местного клуба. Сказать, что наши сценки произвели настоящий фурор, это мало! Публика пластом лежала от смеха! Помог мой до безобразия смешной акцент, и ,может, зрители подобралась из сплошных ценителей юмора, так или иначе, но номер наш проходил в число выступлений районного концерта.

Утрясти все детали, а заодно и кое – какие мелочи отправились мы в районный посёлок. Отправились вдвоем , я и отрядный мастер, как правило, их подбирали из местных и наш был не исключение. Жил он в посёлке. Имел в пользовании автомобиль, надо сказать , роскошь по тем временам, вот и

договорились мы, переделав все дела, вернуться обратно на нём засветло. А так как дело уже шло к вечеру, то мои дела закончились раньше и ,насвистывая какой-то популярный мотивчик, я шёл к его дому – месту нашей встречи. Срезая угол, решил пройти через пустырь. Местная власть, движимая заботой о полноценном отдыхе своих односельчан, решила облагородить пустырь и разбить там парк. Часть кустарника, кучи мусора и всевозможный хлам сгребли бульдозером в кучи да так и бросили.

Может, заботы о благе односельчан не хватило, а ,может, денег, кто его знает!

Почти на середине пустыря мне под ноги выкатилась собака. Признаться, я немного оробел – всё-таки помесь овчарки и дворняжки, крупная рыжеватая псина с чёрными подпалинами.

Однако через некоторое время робость моя прошла. Собака вела себя странно, повизгивая, виляла хвостом, отбегала в сторону кучи мусора и, казалось, звала за собой.

– Ну, что у тебя там? – попытался успокоить я её. – Щенята?

Собака, словно понимая мою речь, радостно тявкнула, шустро перемахнула почти через метровый вал и появилась оттуда со странным предметом в зубах. Поначалу мне показалось, что она тащит кусок сине-красного мяса с какой-то волочащейся по полу кишкой, однако заметив маленькие розовые ступни, я ахнул и замер от изумления.

Это был новорождённый ребёнок! Собака подбежала ко мне и положила к ногам «это».

Всё еще не веря в реальность происходящего, я осторожно наклонился и потрогал тельце. Оно было теплым. Собака радостно завиляла хвостом и лизнула мне руку, потом несколько раз лизнула спину младенца. Откуда беззаботному студенту было знать, как обращаться с новорожденными?

Я осторожно перевернул ребёнка на спину. Сморщенное и красное личико было в пыли, прошлогодние веточки и листья прилипли даже к векам. Выхватил носовой платочек, протёр посиневшие губы. Ребёнок слабо пискнул. Живой! У меня радостно забилось сердце. Сбросил с себя светло-зелёную студенческую штормовку, расстелил на земле и бережно перенёс младенца на неё. Замешкался, так как не знал, что делать с пуповиной. Мне она показалась толстой и длинной, наверное, от налипшей грязи. Брезгливо взял её рукой и положил рядом. Придерживая головку младенца, взял его на руки и поспешил к дому мастера. Собака, поскуливая, бежала рядом, забегала вперёд, подпрыгивала на задних лапах, норовила лизнуть, а может и убедиться, что он в этом свёртке.

Немного не дойдя до крайнего дома, увидел, что автомобиль движется мне навстречу.

– Щенка никак нашёл? – высунувшись в окно, осведомился мастер.

– Ага, щенка, вот смотри! – я отвернул край куртки.

– Твою мать! – отшатнулся мастер. – Где взял?!

– На пустыре, вот собака вынесла... – простодушно ответил я и кивнул на собаку, крутившуюся рядом, – что будем делать?

– Что, что! Он живой?

– Живой, – подтвердил я.

– Тогда давай в милицию!

Я сел на заднее сидение, и машина рванулась с места, набирая скорость.

– Мурат, стой!

– Чего ещё?!

– Собака...

А заботливая «мама» младенца, поджав уши, изо всех своих собачьих сил мчалась следом за нами.

– Что нам с ней делать? – осведомился я у мастера.

– А ничего, зови её в машину, она заслужила право на хорошую жизнь!

Стоило только мне открыть дверцу, как собака, резво прыгнула вовнутрь и словно всё время только что и делала, как каталась в автомобилях, легла на сидение, положив лобастую голову на лапы.

– Вот и умница! – похвалил я ее, погладив по включенной старыми репьями спине.

Она облегчённо вздохнула и, понюхав свёрток, ткнулась мне носом в руку.

В отряд мы попали ночью. В милиции нам устроили фор-

менный допрос: где взяли, кто нашёл, как всё было. Вывезли на место, там осмотрели и перерыли все, что можно было. Что-то рисовали, фотографировали, взяв все мыслимые и немыслимые данные, отпустили с миром. Однако не совсем с миром : на завтра приехали в отряд, опросили всех ребят, привезли с собой медика, и та «побеседовала с девчатами».

Дня через два нашли и нерадивую «мамашу». Пятнадцатилетняя девчонка родила сына и просто выбросила его на свалку.

Суд состоялся через месяц. Выступили мы в качестве свидетелей, стоя, заслушали приговор : три года условно, да и вернулись в стройотряд.

А что собака? Жила у нас до окончания стройки. Всеобщая любимица, отъелась, стала гладкая да весёлая. Когда уезжали, резво носилась между нами, тывкала и ластилась. Мастер взял её домой. Потом спрашивали мы у него ; живёт у родителей, оценилась, оставили себе они щенка, остальных разобрали односельчане.

Вот такая история....

Не хотел я писать о ней, да и тяжело на душе от таких воспоминаний. Три месяца назад постучался ко мне в дом мужчина, лет сорока пяти, может, чуточку старше. Подтянут, чёрные волосы, строгий взгляд раскосых глаз, смуглая кожа. Светло синяя форма выгодно подчёркивала его фигуру.

– Здравствуйте, – безукоризненное произношение русского языка, – Вы, – и называет мою фамилию.

Я, кивнул и подтвердил, что перед ним, тот, кого он ищет. Он вынул из спортивной сумки свёрток и протянул его мне:

– Я привёз вам вашу вещь!

Зелёная стройотрядовская куртка.

– Э-э-э.... Так её мне в милиции не отдали.... – начал догадываться я: вот и название нашего стройотряда и вот и вышитое слово: «Комиссар».

– Это моя первая пелёнка. А вы – первый человек, который взял меня на руки! – он порывисто шагнул ко мне и обнял.

Помолчали.

– Я вас искал. Тогда меня поместили в детский дом. Моя – он запнулся, – «мама», ну та, которая меня родила, уехала в город, там и спилась – мой гость немного помолчал.

– Умерла, когда мне было шесть лет. В ауле осталась бабушка. Она навещала меня, всего один раз. Обещала забрать к себе, да вот что-то не вышло у неё, старенькая была.... Успела передать с аулчие, односельчанином значит, письмо. Из него я и узнал имя мастера вашего стройотряда. Дальше – проще, узнал от него фамилию и ваше место жительства. Представляете, мама мастера, очень хотела забрать меня к себе. Не получилось. Бабушка бумаги на усыновление собирала.... Вот она и забрала вашу куртку, хранила её и передала мне. Выходит, что вы – самый близкий мне человек! Раз-

решите называть вас отцом?

Я, проглотив подступивший к горлу ком, в ответ, только кивнул головой.

Мы проговорили с ним до поздней ночи – завтра ему надо было на работу. Всё у него сложилось неплохо. Окончил училище, выучился на помощника машиниста, что интересно – оказывается: нигде не учат на машинисты тепловоза! Сначала – помощником и только через практику вождения и стаж работы – присваивают звание «машинист тепловоза».

Водил он уже и пассажирские составы, да и жил рядом – в двадцати километрах от меня в посёлке, рядом с железнодорожным вокзалом. Женат, трое детей. Старшая дочь, уже окончила институт. Один сын – спортсмен, второй – компьютерный гений. Жизнь, одним словом, удалась!

Жена у меня – золото! Она была со мной в том стройотряде, историю эту, знала и помнила хорошо.

Наутро уезжал от нас наш гость, загрузив пол багажника домашних солений – варений и прочих гостинцев. Расстались ненадолго – через неделю, уже мы гостили у него дома. Да что там, гостили, были почётными гостями! Сидел я во главе стола, смотрел на людей сидящих рядом и думал: «Какие к чёрту национальные распри? Жена у Амира – татарка, вон – сидят его друзья: немец, украинец, кореец и наполовину узбек. Поют песни, едят плов и бешбармак, пьют водку, закусывая солёными огурчиками....»

Мои мысли прервала крупная рыжеватая псина. Она об-

нюхала мои ноги, повиляла хвостом и, лизнув руку, села рядом.

– А это Альма – приёмный сын потрепал её по загривку. – Она очень умная, а ты знаешь, ата, это праправнучка той собаки, которая когда-то нашла меня! Доброе у неё сердце!

Тест

Мою знакомую пригласили работать в Астану. Переезд прошел безболезненно. Как классный специалист и знаток своего дела, получила она служебную квартиру и дополнительные льготы. Вот только заминка вышла с определением дочери на дальнейшую учебу.

Девочка окончила пять классов какой-то навороченной школы, где изучались иностранные языки, применялись разные педагогические методики, просто обязывающие учеников быть «продвинутыми» в разных областях знаний.

Видел я её дочку. Ничего особенного. Так же как и все ученики, более «простых» школ, хватала двойки по математике, раз в неделю корил её физрук, да мать с отцом отчаянно бились за выполненные вовремя уроки.

Новая школа, где ей предстояло учиться в шестом классе, встретила её настороженно. Как же, элитная школа, все дети подобраны разного рода конкурсами, да тестами. Мать, приведя её к школьному психологу, волновалась страшно!

Ещё бы, дочь своенравная, если что не понравится, по-своему поступает. Напрасно волновалась, тесты простые, стандартный набор для пятиклассников. Ничего особенного.

Дочь вышла от психолога минут через двадцать.

– Ну что? Как с вопросами на все ответила?

– Да, не переживай ты, мама так, вопросы там дурацкие

были! Да ответила я на них!, – и девочка беспечно стала названивать своим подружкам по сотовому телефону.

– Оставь «сотик», видишь, мама волнуется, скажи, хоть один вопрос был трудный?

– Ой, да был один, вздохнула девочка, представляешь, спрашивается «Сколько у четырех кошек глаз?»

– И это ты считаешь трудным? – задохнулась от волнения мать.

– Я спросила у этой тетечки, что дала мне эти тесты: «С вариантами отвечать или просто?»

– Какие ещё варианты, Софья?! Нет, ты меня точно до инфаркта доведешь!

– Вот она тоже также на меня как ты посмотрела, а потом сказала «Ну, пиши с вариантами...»

– И что ты написала?

– Да написала – вообще-то восемь, но если предположить что среди кошек могут быть инвалиды по зрению, то можно составить 19 вариантов.

– Так, и здесь ты отличилась! На простые вопросы хоть ответила?

– Вопрос простой, там спрашивается: «К тебе пришли две подруги. Подели одно яблоко на вас троих»»

– Делила бы ты поровну между всеми, и по одной трети яблока на каждого достанется!

– Вот ещё! Тут и думать нечего – половинку мне, половинку Насте, а у Маринки аллергия на яблоки!

Ошарашенная такими ответами, мама зашла в кабинет к психологу.

– Да, вдумчивая у вас дочь, посмотрите, что ответила она на простой вопрос: «В какой стороне света садится солнце?»

На пустом месте, напротив вопроса, детским почерком было написано:

«Согласно гелиоцентрической теории Коперника, Солнце неподвижно относительно планет, это планеты кружат вокруг Солнца. Само Солнце звезда шестой величины, летит в пустоте космического пространства со скоростью 22 тысячи километров в секунду в направлении созвездия Лиры. Что касается Земли, то всем нам кажется, что Солнце движется по небу, потому, что Земля вращается вокруг своей оси, вращение это происходит с запада на восток со скоростью 456 метров в секунду, если считать эту скорость на поверхности в районе экватора. Эта иллюзия позволяет нам видеть заход солнца на западе»

И не скрывая гордости и уважения к самой себе, обожаемо – любимой, приписала в конце ответа: «Это можно любому прочитать в интернете».

Закон есть закон

Пришлось мне несколько дней назад, по казённой надобности, поехать в областной центр. Поначалу я размахнулся и, оседлав личный автомобиль, покатил в город. Но после второй поездки мой автолюбительский пыл заметно угас. Мало того что припарковаться было большой проблемой, так ещё и времени на дорогу тратилось уйма. Да посудите сами: до города ехать чуть больше двадцати минут, а по городу, добираться до места – час! Вот и решил я автобусом. Так как последние лет десять не ездил на этом виде транспорта, то естественно расписание движения не знал.

Вышел заранее. Тут-то возле меня и притормозила легковушка. Односельчанин спешил на работу в город.

– Я смотрю, у тебя, наверное, поломка? – осведомился он, – Чего ты на остановке мнешься?

Пришлось объяснить ему суть дела. Вообще, все складывалось как нельзя лучше – и времени у меня было предостаточно, и успевал я к назначенному сроку. Вот только была одна проблема – довозил он меня в такое место, где не было остановок городского транспорта. Нет, они, конечно, были, но нужно было пройти километра полтора.

Да разве это проблема? Прогуляться пешочком в великолепное летнее утро, что может быть чудеснее? Вот в таком настроении, топал я по задворкам и закоулкам, стемнясь вый-

ти на шумную городскую улицу. А вот и она.

Озираюсь, где остановка. Так, на противоположной стороне улицы. Ага, перебежать дорогу, выйдет короче. Закралось сомнение: когда сам за рулем, то таких торопыг частенько костерю недобрыми словами. Да и второе, тоже очень действенное средство – а вдруг в кустах, поджидают бравые гаишники? Штрафы стали просто лютые! Переход в обратном направлении метрах в двухстах.

Иду. Замечаю, что на противоположной стороне, параллельно мне бежит собака. Серенькая такая, в желтых подпалинах. Какая-то смесь дворняги и овчарки. Бежит, деловито поглядывая на все ещё редкий, по утренней поре, поток машин.

К зебре подходим почти одновременно. Точнее – она несколько раньше. Деловито села, глядит в мою сторону. Только я ступил на переход, как собака тот час поднялась и неторопливо побежала мне навстречу, слегка озираясь на замершие автомобили. Поравнявшись, искоса взглянула на меня и невозмутимо пошла дальше. Я, специально ускорил шаг, намереваясь пройти переход первым, интересно было посмотреть, как поведут себя водители. Поравнявшись с нетерпеливо пофыркивавшим мотором авто, я кивнул, приветствуя выглянувшего в окно водителя.

– Почти каждое утро езжу тут, и всегда она ждет пешехода, что бы перейти на другую сторону дороги. Вишь, её хозяин на мотовозе работает, так она проводит его до «железки»

и домой. Ни разу не нарушила правила!

– Закон есть закон! – улыбнулся я.

Оглянулся, ступив на тротуар. Автомобили, послушно стояли на месте. А как же? Примерному пешеходу – наше почтение!

Патрикеевна

Лиса осторожно втянула воздух ноздрями. Пахло снегом. Пахло морозом и голодом.

Всё началось пять дней назад. Она прытко бежало по весенним проталинам, теплый, пусть и немного сырой воздух первых дней апреля, пьянящий запах прелых листьев – всё говорило о близкой весне, о скором лете. Будет много пищи – голодные дни уйдут навсегда. Ей удалось поймать мышь, беззаботно шуршавшую в пожухлой траве. Чутье подсказывало лисе, что тут есть чем поживиться.

Громыхнуло, раскатилось. Весенняя гроза принесла дождь. Сначала теплый, потом холодный, скоро вода сменилась пушистым снегом и опять дождем. Охотиться больше не имело смысла. Мыши забились в норки, и остальная живность тоже успела попрятаться.

Лиса, встряхнув из шубки воду, уже подступающую к телу даже через густой подпушек, направилась было к знакомому муравейнику. Два часа назад по куче веточек и другого мелкого мусора ползали ленивые от ещё холодного воздуха муравьи. Лиса слизнула одного розовым язычком. Нет, муравьи не входили в её меню! Попад на язык, норовили ущипнуть его, выделяли кислую жидкость. Но сейчас – весна, и лисе хотелось кисленького. Может, потому что у нее были малыши? Лисята подросли, и им требовалось много молока,

поэтому ей нужно было много пищи.

Шел снег, муравьи попряталась, да и лиса мерзла в мокрой шубке. Вздохнув, она потрусила к норе. Своей норой она очень дорожила и даже гордилась. Ещё бы: когда барсук закончил копать свои роскошные апартаменты, она оббежала всю территорию и, поднимая роскошный хвост, оставила пахучие метки. Этот чистюля, полосатый барсук, слинял на второй день, не выдержав её резкого запаха. Осмотром норы лиса была очень довольна. Две скалы, опершись вершинами, расходились внизу, и нора ныряла под них довольно глубоко. Было сухо, тепло. Бывший хозяин натаскал мягкой подстилки, а два выхода гарантировали двойную безопасность. Лисе так понравилось свое новое жилище, что она сразу осталась там ночевать. Только на утро она тщательно осмотрела окрестности: будет, где подрастать и играть её детям.

Зима прошла довольно удачно: пищи было достаточно, и к началу марта два беспомощных теплых комочка возились, припав к её соскам.

Сегодня ей впервые не хотелось спешить домой. Лисята в прошлый раз уже встречали её у входа. Она принесла им мышку, но они, немного поиграв добычей, стали тыкаться мордочками в её живот. Сегодня она была голодной, у неё будет мало молока, и лисята будут скулить от голода. Немного удалось перекусить мышкой, нетронутой детьми, это успокоило.

Снег кончился на четвёртые сутки. Лисе казалось, что от

голода у неё в желудке полыхает пожар. Она привычным движением лизнула снег, и огонь в желудке сменился холодом. Мелкая противная дрожь пронзила тело, и она поняла – голод отнял почти все силы. Она даже не думала о детях. Их поскуливание выгнало лису из норы.

Сегодня, казалось, всё располагает к удачной охоте – небольшой снег мягко пружинил под лапками, острые ушки ловили малейшие звуки. Тонкие черные кисточки на них вибрировали от малейшего ветерка и поворачивали остроносу мордочку, так что все запахи становились понятными. Чу! Слабый шорох мышиных лапок, тихое попискивание – и лиса замерла напряженным изваянием. Высокий прыжок – лапками и мордочкой в снег! Что это? Снег разлетелся пушистым облачком и больно ударил лицу по мордочке. Она даже взвизгнула от боли. Второй бросок – и опять снег, в который она всегда ныряла с головой, чтобы схватить добычу, больно ударил её. Она затрясла головой и в недоумении села. Голодный желудок, казалась, слипся и отзывался болью. Лиса осторожно ткнулась носом в снег. Без результата. Корка льда надежным панцирем прикрывала добычу. Лиса тихонько заскулила и вспомнила об озере. Там она, наверняка, найдёт пищу.

Странное дело, но изредка её заклятые враги, люди, оставляли на льду рыбу.

Первый раз у неё это случилось неожиданно. Когда она пробегала возле озера, сторонясь странной норы людей, то

словно натолкнулась на невидимую стену. Резкий запах исходил от странного широкого следа. Запах был от гремучего чудовища, которое изредка проглатывала людей. Лиса не знала, где нора этого страшилища, но так как оно ела этих хитрых и очень опасных людей, то уж её-то проглотит, не особо напрягаясь. Правда, запах уже был слабым, чудище проползло давно и явно направлялось к норе людей. Странные эти люди – делают нору наверху! Видно издалека, вот и чудище, воняя и плюясь дымом, направилось прямо к этой нелепой норе. Сожрёт....

Лиса с отвращением перепрыгнула через след, теперь уже не опасного чудища, и вышла на озеро. Недалеко от берега, во льду, была видна дырка. В ней плескалась и слабо дышала вода. Вода пахла рыбой и лягушками. Лиса облизнулась, лягушки – это вкусно! Летом, когда тепло. А вот рыба....

Эти странные люди могли вынимать рыбу из-под воды. Много рыбы. И даже теряли её возле дырок, проделанных во льду. Вот и сейчас, испытывая муки голода, она бегала от одной лунки к другой. Запах говорил, что рыба лежала здесь, лежала....

Но её нет – забрали люди или вороны. Вот только этот вкусный запах тонкой ниточкой вился по следу, ведущему к норе людей. Лиса села, повертела остренькой мордочкой и даже тихонько тявкнула. Голод погнал её по ниточке запаха.

Нора людей показалась не такой уж и страшной. В быстро сгустившихся сумерках, крадучись, она обошла её со всех

сторон. Запах рыбы, с одной стороны, просто дурманил. Лиса сунула нос в щель между досками – есть, пища там! Она лихорадочно заработала передними лапками. Мерзлая земля не поддавалась. Протолкнула нос посильнее, так что даже зубы зацепились за края досок. И – о чудо! Одна доска сдвинулась в сторону, открывая доступ к спасительной пище. Лиса втянула тело вовнутрь, вон там, там, в углу, пища и спасительная тяжесть в желудке. Вдруг что-то легонько зацепилось за палец задней ноги, и неожиданно гибкое, но без тела, лап и острых зубов, свалилось сверху и схватило её. Лиса крутнулась, попыталась укунить невидимого врага, но тот, молча, мертвой хваткой, спутал ей челюсти. Она попыталась ещё раз освободиться, забилась, задергала лапами, но сделала ещё хуже. Враг более цепко схватил её, и к тому же раздался звук колокольчика.

Противно заскрипела дверь, свет фонаря залил все вокруг:

– Так вот кто тут устроил переполох! Что рыжая плутовка, рыбки захотелось?

Лиса пришла в ужас: так близко возле неё никто из людей не был. Задергалась, теряя остатки сил, и чуть не задохнулась – невидимый и сильный враг стиснул ей горло.

– Ты, рыженькая, не дергайся, вишь как сеть тебя спеленала. Сейчас распутаем тебя.

Эко тебя замотало! Без ножа не распутаешь – потерпи!

Человек ушел. Лиса тихонько попыталась двинуться – не

получилось.

Враг вернулся, и от него остро запахло металлом.

Всё. Она зажмурила глаза. Что-то заскрипело, и хватка врага на её горле разом ослабла.

– Лапки тоже спутала, давай я тебе задние освобожу, – человек что-то делал, голос его звучал ровно и спокойно. – Вот только что мне с тобой потом делать? А вот что: мы давай сеть разрежем в зимовке.

Человек легко подхватил лису и понёс куда-то. Открыл дверь, и тёплый воздух, пропитанный дурманящим запахом пищи, вскружил ей голову.

– Вот, теперь, вызволим тебя из плена, – человек резал ножом, с каждым его движением враг отступал от её тела.

– Свободна, Патрикеевна! – он издал странные звуки, словно кукушка.

Лиса рванулась от него в сторону, забилась в угол, взглянула вверх, прыгнула на горочку, там лежали сучки, веточки и поленья. Они с грохотом посыпались вниз, лиса метнулась в другой угол и замерла там.

– Ты, лиса-Патрикеевна, тут мне не бузуй! Вот давай, я сделаю фотосессию с твоей персоной – и свободна! У тебя, наверное, детки есть, когда тебя из сетки вызволял, соски на животе вон как натянули. Э – э – э, да ты никак есть хочешь! Голодная, даже не побоялась к жилью подойти! Давай тебя кормить будем!

Лиса прислушивалась к звукам, которые издавал это

странный человек. Он не убил её сразу, принес туда, где было лето, а значит и пища. Ужас прошел, отчаяние сменилось лихорадочным поиском пути к спасению. Лиса осторожно потянула ноздрями воздух.

От человека пахло цветами. От человека не пахло тошно – противным запахом палки, сеющей смерть. Он не делал резких движений и смотрел не в упор на неё, а немного в сторону.

– Да ты, Патрикеевна, как я вижу, отошала совсем! Раз пришла в гости, давай я тебя попотчую, вот рыбка осталась после ухи, да и жареной шуки половина. Понимаю, маловато будет, да и возьмешь ли из рук?

Человек встал, лиса вжалась в угол. Он достал из кастрюли, стоящей на полке, два куса рыбы и, звякнув сковородкой, ещё один – большой кусок.

– Вот, смотри: я положу на пол и подвину к тебе, да вот хотя бы этой веточкой.

Он медленно стал двигать кусок к ней. Лиса настороженно следила за новым врагом. Ветка ползла к ней, распространяя такие запахи пищи, что лиса облизнулась, но на провокацию не поддалась и резко щёлкнула зубами по кончику палки.

Человек снова издал быстрый звук кукушки:

– Да ты, Патрикеевна, прямо агрессор какой! Давай я поближе подвину рыбку к тебе. Может, насмелишься поесть, а я фотоаппарат приготовлю, – он медленно взял с полки странно пахнувший предмет и сел на стул.

Лиса неожиданно легла на пол, её мордочка была совсем недалеко от рыбы. Она и сама не понимала, зачем это сделала. Силы оставили её. Сердце колотилось в груди. Человек, пахнувший цветами, пахнувший летом, отдал ей пищу. Пищу никто не отдаёт, пищу добывают и защищают от других.

Запах рыбы просто одурманивал. В желудке возникли голодные спазмы, и лису вырвало бы на пол, если бы там был хотя бы маленький кусочек пищи. Она опустила голову на передние лапы, глаза увлажнились, словно от жалости к себе, и вдруг, сама не понимая, что делает, поползла к пище. Легонько лизнула её языком, глянула на человека: он сидел и ничего не делал! В другое время она бы одним движением проглотила этот кусок. Сейчас она осторожно откусила от него маленькую крошку и приготовилась отпрыгнуть в сторону: вдруг он будет защищать свою пищу! Нет, даже не шевельнулся.

Ничего вкуснее в своей жизни она не ела! Раз – и куса как не бывало! Какое ликующее тепло разлилось по телу! Пусть пищи было мало, но она поела, и голодная смерть от бессилия ей не грозит! Не зная, что это с ней происходит, она пружинно встала на лапы и спокойно съела всю рыбу. Какая блаженная тяжесть в желудке!

Человек потихоньку направил в её сторону небольшой предмет с круглым глазом, что-то щёлкнуло, яркий свет заставила лису метнуться в угол.

– Как тебя вспышка испугала! Ладно, давай отложим фо-

тографироваться на завтра. Ты же не утерпишь, обязательно придешь! Знаю я твои хитрости и твоё любопытство! Однако ты не поела вволю, а до норы тебе версты четыре лапы по чарыму¹ бить. Пожертвую я тебе свою колбасу, мне всего два дня осталось. Перебьюсь на рыбе, окорочках, хлебе.

Лиса уже не так настороженно смотрела, как человек отодвинул доску в стене и достал из большого дупла странный предмет. Это было похоже на свернутую в кольцо змею, толстую и неподвижную, вот только запах .... Пахло мясом и чем-то остро незнакомым. Человек медленным движением бросил предмет лисе. Она отпрыгнула в угол.

– Бери, не бойся, это тебя подкрепит!

Вдруг лиса поняла, что этот человек совсем необычный. Он пахнет цветами, в его норе всегда лето и всегда много вкусной сытой пищи. Нет, он не стал менее опасный, кто их знает этих людей, вдруг достанет гремящую палку и тогда – смерть. Но что-то подсказывало ей, что этот – не достанет. Вон сколько пищи ей оставил. И этот кусок она тоже возьмет. Разгрызет на части, не разжевывая, проглотит. Она знала, что отрыгнет их лисятам, и они съедят принесенное мясо, так как молоко у неё будет только завтра. Лиса спокойно взяла эту холодную змею, разгрызла на части и, давась, проглотила.

– Ага, вот ты и запасы стала делать! – человек поднялся, лиса насторожилась, но не сдвинулась с места.

– Что ж, пора гостье и честь знать! Если ещё за рыбкой

придешь, так в сети не попадайся. Ладно, не волнуйся, я их в ящик уберу. Давай, беги домой, твои детишки от голода плачут, – он открыл двери.

Пахнуло холодом ночи. Лиса недоверчиво смотрела, как человек, тихонечко, боком, отходил от двери, открывая ей путь на свободу. В два прыжка она достигла дверного проёма и скрылась в ночной темноте. Нет, она не побежала без оглядки и не стала прыгать из стороны в сторону, спасаясь от смертельного грома. Она знала: человек, повелевающий летом, человек, пахнувший цветами, – не может этого сделать. Обернулась – он стоял возле открытого входа в свою нору и смотрел ей вслед.

До скал она добежала легкой рысью, остановилась только однажды у тихо журчащего ручейка. Лакала вкусную воду, и жизнь возвращается в её измученное голодом тело. А часом позднее она блаженствовала на теплой подстилке, ощущая на своем животе лапки лисят. Они наелись принесенной пищи и забылись беспечным детским сном.

Завтра она вспомнила все, что случилось с ней, как кошмарный сон. Вот только смутное беспокойство и любопытство гнали её к норе этого человека. С горочки она видела, как он что-то делал у своей норы, как ходил на озеро и сидел там неподвижно и долго на льду, изредка взмахивая рукой. На следующую ночь она подошла поближе и сразу учуяла запах рыбы. Две довольно большие рыбины лежали недалеко от норы человека. Она долго ходила около них круга-

ми, опасаясь подвоха, пока не учуяла тонкий запах цветов. Взяла одну рыбину, вторая выскальзывала из пасти, унесла её и спрятала под кустом. Вернулась за второй, отошла на безопасное расстояние и съела её. Эту, вторую рыбу, долго грызли лисята, ворча друг на друга.

Следующий день выдался теплый. Весна возвращалась в эти края, и лиса побежала к норе человека. Какая-то смутная тревога не покидала её. Еще издали она разглядела черное чудовище с большими глазами, стоящее у норы человека. Оно спало, и люди беспечно расхаживали рядом. Глупцы! Бежите пока оно не проснулось!

Но они что-то складывали возле чудовища, трогали его, отчего оно распускало крылья то с одной, то с другой стороны. Лиса даже взобралась на пригорок, так ей хотелось предостеречь человека, приручившего лето, от смертельной опасности. Но он сам залез в пасть этого чудища – нет, вот сумел вырваться, поднес к глазам две трубочки с блестящими зрачками и зашёл в дом. Вынес оттуда что-то, положил на то место, где раньше лежала рыба, и помахал рукой лисе.

Она перебрала передними лапками. Всё-таки он послушался её. Но тут злой человек, лиса знала: от него противно пахло трубкой, сеющей смерть, тот сам пошел в пасть чудищу, и оно проглотило его! Так ему и надо!

Станный человек подошел к чудовищу и снова помахал ей рукой. Лисе даже послышался его голос. Она в недоумении села и обвила свои ноги хвостом. Было от чего. Чудище,

проглотив его, выплюнуло клубок синего дыма, дернулось и резво побежало прочь от норы.

Лиса не знала, что такое жалость.

Через некоторое время она поняла, что чудище, сожравшее людей, не вернётся к норе, и осторожно подошла. Два вкусно пахнущих куска куриного мяса ждали её. Она ела их, не торопясь, и ощущала тонкий запах цветов, запах лета.

Пожарная тренировка

Случилась эта история в конце лета. В школу к нам пришла работать завхозом женщина лет под пятьдесят. Ремонтные хлопоты, наведение косметического лоска всегда тянутся до самой приемки школы специальной комиссией. В состав этой комиссии в обязательном порядке входит представитель пожарной инспекции. Надо признать, немало нервов потратила наш завхоз на наведение должного порядка. Комиссия прибыла часам к десяти. В её составе оказалось сразу два пожарных. Один с более высокими погонами, а другой, наверное, практикант или стажер пожарного училища. Старший по званию особо ничего и не смотрел. Зато молодой старался во всю. Он осматривал все закоулки, в каждом кабинете просил принести лестницу-стремянку, поднимался к люстрам, изучал проводку и розетки. И главное, непрерывно делал заметки в блокноте! Издерганная завхоз следовала за ним тенью, стараясь смягчить проверку своими комментариями. Дошли они до кабинета информатики. В любой школе этот кабинет наиболее оберегаем, так как самый дорогой. В смысле цены. И здесь внимание пожарного стажера привлек второй огнетушитель. Как он там оказался, никто не знает. Может рабочие забыли унести в другое место, может учитель принес из другого кабинета для сравнения. На резонный вопрос пожарника – зачем два? завхоз начала свои длинные

рассуждения о данном беспорядке. Может проверяющему надоели постоянные реплики завхоза, может он решил устроить проверку завхозу на умение пользоваться огнетушителем, только попросил он её поделиться своим талантом по этой части пожаротушения. Та, не долго думая, как на экзаменах, отрапортовала последовательность действий и, главное, проделала их одно за другим! Когда из огнетушителя вырвалась пенная струя, ошарашенная женщина, завопила – «Помогите!». Пожарный стажер выхватил у нее огнетушитель и направил струю в шкаф с плакатами, чтобы не задеть компьютеры. На истошный крик нашего завхоза первым прибежал второй пожарный. Его глазам открылась интереснейшая картина: стажер поливает из огнетушителя книжный шкаф! Реакция была молниеносно – профессиональной. Главный пожарный сорвал со стены второй огнетушитель и направил его струю в тот же шкаф ...

Через полчаса после отбытия комиссии завхоз, от которой пахло валерианой, передала нам просьбу директора школы, не рассказывать о случившемся. Мы и не говорим, мы смеемся.

Пешком по небу

Было это еще до засилья телевизоров да компьютеров. Черная тарелка репродуктора для радионовостей, да кое у кого, почти предметы роскоши – радиолы. Гибрид радиоприемника и проигрывателя виниловых пластинок. Страна потихоньку выкарабкивалась из венной разрухи. К нашей неразлучной четверке друзей прибился Колька. Семья его недавно переехала с севера, станция Листвянка, это где-то на задворках Кемеровской области. В один из летних вечеров к Кольке приехал брат, был он намного старше его, да к тому же после службы в армии работал где-то, почти в самом центре России.

Привез он ему неслыханно щедрый по тем временам подарок – футбольный мяч.

Новенькая кожа мяча пахла краской и спортивным азартом. Колька важничал и не разрешал пинать мяч ногами. Но все-таки потихоньку задор брал свое и мы стали играть в футбол, стараясь забить мяч в импровизированные ворота. Один из ударов по мячу забросил его в небольшой садик, где как оказалась, отдыхал Колькин брат. Когда мы перелезли через ограду, то Евгений, так зовут брата нашего друга, вертел мяч в руках и лицо его выражало крайнюю задумчивость.

– Слышь, Колян, обратился он к младшему братишке, ты помнишь, когда по ранению я приезжал домой, еще в Си-

бирь, то тоже привез тебе мяч, сколько тогда тебе было? Три, или четыре года?

– Помню я этот мячик, жалко тогда я еще был маленький, и старшие мальчишки растрепали его. Жень, ты, получил отпуск, но оставалось еще полгода войны, ушел ты снова воевать. Мы тебя домой, дождались только через два года.

– Все так, братишка, а ещё напротив нас, девушка жила, Елизавета...

И Евгений пропел немного фальшивя: «Все ждешь, Лизавета, от друга привета...»

– Вот запала она тогда мне в душу, влюбился я в неё без памяти. И что обидно – мне воевать идти, а я, ни с одной девчонкой, ни разу не целовался даже! Убьют, думаю, и вспомнить кроме родни, некому будет! Стоим мы с ней, я говорю: «Давай завтра сватов пришлю, в сельсовете распишемся» Она смеется: «Тебе три дня дома осталось быть, а там, на фронт, какой из тебя жених!»

– Тут мальчишки мяч прямо к нам под ноги забросили. Поднял я, его и так категорически ей говорю: «Это твое последнее слово?» А она, полушутя, полусерьезно отвечает: «Надежда у тебя есть, ну вот хотя бы когда Алешка, Архиповича сын, пешком пройдет по небу, я обязательно выйду за тебя!» И показывает пальцем на Алексея, тот за мячом ко мне тянется.

– Рассердился я тогда на неё, ушел, все придумки какие несуразные выдумывает, а вот сегодня мяч так же подкатил-

ся ко мне под ноги, и вспомнилось так подробно все, все! Узнать бы как у неё судьба сложилась.

Поводили мы Евгения, жил он в Челябинске, работал конструктором на танковом заводе. Тут Кольке в голову пришла идея: «Раз сама сказала, что выйдет за брательника замуж, да ещё и условие поставила, пускай выполняет обещанное!»

Написали мы письмо в Листвянку, там все друг дружку знают, почтальон доставит его в нужный дом по указанным приметам, да и забыли о нем.

Дней через двадцать приходит ответ на имя Николая. Читали мы его хором. Оказалось, помнит Елизавета бравого солдатики Женьку, очень сожалеет о своем отказе выйти за него замуж, и условие свое, дурашливое, тоже помнит и раз такое дело, согласна исправить ошибку, тем более, семейная жизнь её не заладилась.

Переправили мы это письмо Евгению в его танковый город. Через год они уже как муж и жена приехали к нам в гости. При встрече обняла Елизавета Ивановна, каждого из нас, благодарила за письмо и про «семь шагов Алешки, сына Архиповича, тоже вспомнила – раз обещала, надо выполнять!»

Вот такие дела ... У Кольки уже двое племянников в школу пошли. Такая вот история.

Да, чего это я не досказал? А вот – фамилия Алешки, сына Архиповича – Леонов!

Алексей Архипович Леонов, космонавт, который первым

вышел в открытый космос, прогуляться пешком по небу. Так что тут обещанное как хочешь, а выполнять надо было.

Лови «зайца»

Молодость не без глупости. Решил я, что одиннадцать лет школы, от звонка да звонка для меня слишком неподъемный срок. В пятнадцать лет о многих профессиях знаешь и судишь по названиям. Столяр – плотник, звучало приятно для моих ушей. Отец изредка строгал и сколачивал какие-то доски. Упруго завивалась стружка, смолистым ароматом пахли опилки. Шершавые доски под острым жалом рубанка приобретали блестящую гладкость и схваченные гвоздями превращались в изящные ящички для рассады или полки для книг.

На семейном совете решено было, что еду я в Усть-Каменогорск, получать вожденную профессию. Мать высказала сомнения по поводу моей учебы в далеком и абсолютно незнакомом городе. В первых она считала, что я еще молод для самостоятельного обучения и проживания. Во вторых вдали от дома в городе полном соблазнов я сверну с правильного пути на кривую дорожку. Отец решительно пресек все женские непонимания жизни. В первых пятнадцать лет уже немалый срок жизни. Во вторых в городе проживала моя старшая сестра недавно вышедшая замуж. Она на первых порах поможет мне с обустройством моей городской жизни.

Мое первое путешествие в областной центр началось с длинной дороги, завершившейся часов в пять августовского вечера. Город открылся неожиданно, когда автобус, повор-

чав двигателем, перевалил через небольшой перевал. Блестели стекла многоэтажных домов, за высокие трубы цеплялись лисьи хвосты дыма. Надо ли говорить, что пока доехали до автостанции, я изрядно повертел головой, разглядывая улицы, дома и прохожих. Сестра вместе с мужем, предупрежденная телефонным звонком, встретила меня слегка обалдевшего от обилия машин и людей и повезла домой на стареньком «москвиче». Измотанный дорогой и обилием новых впечатлений, я мгновенно уснул после ужина.

Утро разбудило меня городским шумом и непривычной постелью. Выбранное мной училище располагалось где-то в районе стройплощадки. Добираться до будущей учебы было удобно еще и тем, что нам вместе с сестрой можно было доехать на трамвае. Мне понравилось ехать в дребезжавших и позванивающих на зазевавшихся прохожих вагончиках.

Сестра выходила раньше остановки за две.

Вручив мне билеты, с наказом не потерять их до выхода из трамвая, она сошла, помахав на прощание мне рукой. А я поехал дальше навстречу пока неизвестной мне судьбе. Через остановку кто-то тронул меня за рукав:

– Ваш билетик? какая-то тетенька деловито и сурово смотрела на меня.

– Мой билетик! с уверенностью ответил ей я.

– Дайте мне его посмотреть! протянула она руку.

– Вот еще чего! Купите себе и смотрите сколько угодно! Стоящие рядом люди развернулись и с интересом прислу-

шивались к нашему разговору.

– Молодой человек, я контролер! Не унималась тетенька.

– А я, студент! Ответил ей я. Мне нравилось это слово. В объявлении, которое разместило в газете училище, было сказано: «Иногородним студентам предоставляется общежитие»

– Молодой человек, вы не понимаете, я проверяю, у всех ли есть билеты, вдруг вы едите «зайцем»!

– Ни с каким зайцем я не еду! Я ехал с сестрой! Мой протест вызвал смех половины пассажиров вагона.

– Так, потеряла терпение суровая тетечка, либо вы платите штраф, либо вы предъявляете билет, и я погашу его!

– Чего его гасить, он не горит! Еще крепче сжал я билеты в ладони.

– У вас, что не все дома? Она раздраженно покрутила пальцем у виска.

– А вы что, в гости собираетесь прийти? Не уступал ей я. Пассажиры откровенно веселились, глядя на нас.

Тут объявили мою остановку, я полез напролом к двери, волоча за собой намертво вцепившуюся в меня зловредную тетку.

– На, смотри, разжал я вспотевшую ладонь с бесполезными теперь для меня билетами.

– Так чего ты мне голову морочил? Тетка сложила билеты пополам и зачем-то надорвала их. Вернула их мне и отошла к другому краю остановки.

Минут через пять я стоял у ворот училища. И вдруг меня осенило – если все в городе такие бестолковые и цепляются неизвестно к чему, то, как я буду тут учиться?

Купив билет на автобус до дома, я позвонил по телефону сестре на работу. На её расспросы ответил, что не буду учиться и жить в городе. Правда, свое обещание я не сдержал, через два года поступил в институт и на пять лет стал городским жителем.

Вот так трамвайный контролер отбила все мое желание стать столяром – плотником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.